

принят кодекс личного статуса, семейного права и права наследования европейского образца, которое порывало с традиционными мусульманскими понятиями. Турки тогда осудили многобрачие, одностороннее расторжение брака мужем, неравный раздел наследства между сыновьями и дочерьми покойного.

В современном мире в положении мусульманского права происходят существенные изменения: в наиболее развитых странах оно уступает главенствующие позиции законодательству, основанному на заимствовании западных правовых моделей. Примером могут служить такие страны как Турция, Афганистан, Ирак.

*Научный руководитель: к. ю. н., ассистент кафедры логики
Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава
Мудрого» – Войтенко Д. А.*

*Невельская-Гордеева Е. П.,
доцент Национального университета
«Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого»
(г. Харьков)*

**«Свобода мировоззрения», «свобода совести», «религиозная свобода»:
логический анализ и правовая реальность**

24 марта 2011 года на 16-й сессии Совет ООН по правам человека большинством голосов принял резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Главный смысл данной резолюции состоит в том, что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество. Более глубокое понимание и уважение

этих ценностей способствует поощрению и защите прав человека и основных свобод. Свобода совести и религиозная свобода относятся к основным свободам.

Если в юридической литературе встречаются термины: «религиозная свобода» и «свобода совести», то философы, в частности, В. Е. Еленский, Е. С. алер-Матязова, а также журналисты, кроме этих двух понятий используют термин «религиозные права». В статье В. Е. Еленского «Религиозная свобода: глобальные измерения» (2011) «религиозные права» и «религиозные свободы» представлены как синонимы, однако автор не дает определений понятиям, очевидно, считая их широко известными. Юристами термин «религиозные права» в научной литературе практически не используется. Встречаются «права религиозных меньшинств», «права религиозных организаций», «религиозное право», но отсутствует термин «религиозные права». С. А. Бурьянов считает, что религиозная свобода и свобода совести – разные понятия, хотя их пытаются в ряде случаев отождествлять (2001). Он утверждает, что «свобода совести», в качестве юридического измерения свободы мировоззренческого выбора каждого, значительно шире «религиозной свободы». Собственно религиозная свобода является частью свободы совести – пусть основной частью, но далеко не единственной.

Е. К. Дулуман (2009), подчеркивая, что в юридической литературе совокупность прав и обязанностей в области религии и в отношении религии принято называть свободой совести, утверждает приоритет права свободного мировоззрения как более широкого понятия, чем свобода совести. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившем в Хельсинки в 1975 г., содержание мировоззренческих прав и свобод было расширено и уточнено в такой формулировке: «свобода мысли, совести, религии и убеждений». И во всех последующих Международных правовых актах при обращении к проблемам мировоззренческих свобод неизменно употребляется: «свобода мысли, совести, религии и убеждений». Е. К. Дулуман считает, что именно в указанном контексте должна

рассматриваться вся система прав и свобод в области свободы совести. Таким образом, логически понятия выстраиваются от более широкого по содержанию к более узкому: 1) свобода мировоззрения – 2) свобода совести – 3) религиозная свобода.

В зависимости от того, какое содержание понятия используется, выстраиваются общественно-правовые отношения. Выберем из потока новостей за последние дни, например, с 24 по 27 ноября 2011 г., несколько фактов, относящихся к нарушениям свободы совести, и проанализируем содержание понятия.

I. Католические епископы США организовали специальный комитет по защите религиозной свободы. Среди потенциальных угроз праву свободы вероисповедания Уильям Лори, глава комитета, отметил растущее число политических и общественных программ, нарушающих свободу совести, среди которых: правила федерального департамента здравоохранения и социальных служб, которые санкционируют контрацепцию, аборт и стерилизацию, вынуждая членов Церкви принимать участие в действиях, противных их религиозным убеждениям; попытки властей изменить закон о браке, представляющие нормы действующего закона о защите брака как союза между мужчиной и женщиной как нарушающие права сексменьшинств и т. д. Здесь явно все ограничивается понятием «религиозная свобода».

II. Американская христианская ассоциация «Национальное религиозное вещание» опубликовала доклад под названием «О свободе слова в новой медийной эре: анализ угроз антихристианской цензуры и дискриминации инакомыслия в новых медиа-платформах», который выявляет некорректное отношение к вопросам религиозного содержания таких популярнейших компаний, как Google, Apple, Facebook и Twitter. Несмотря на то, что интернет-СМИ открыли большие возможности для обмена идеями и мнениями, некоторые компании уже запретили публиковать мнения христианского содержания. Согласно докладу, компания Apple блокирует только те приложения, в которых отражаются христианские взгляды, в т. ч. на брак как

союз мужчины и женщины. В соответствии с политикой Apple, представление о гомосексуализме как безнравственном поведении, является оскорбительным. В целом политика компании Apple в отношении свободы вероисповедания является «расплывчатой», «запутанной», а иногда «крайне неадекватной», если сопоставлять ее с критериями свободы слова, установленными Верховным Судом США согласно 1-й поправке («Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати...»), делают вывод эксперты. Здесь речь идет о свободе совести.

III. Гатчинский районный суд отказался удовлетворить иск М. Ефременковой к А. Артюху, которая пыталась взыскать с последнего компенсацию морального вреда, причиненного ей статьей «Голубое яблоко с гнильцой внутри», опубликованной на интернет-форуме. Суд должен был дать правовую оценку не фактов, а мнений, да еще и изложенных в формате дискуссии на интернет форуме. Фактически, истица оспаривала право христиан на публичное высказывание своего мнения где бы то ни было. Если бы суд, вопреки действующим нормам права, принял бы сторону истицы, в России был бы создан прецедент, запрещающий гражданину высказать свое отношение к тому или иному социальному явлению. В данном случае речь идет о свободе мировоззрений.

*Павроз Т. В.,
студентка 2 курсу Національного університету
«Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого»*

Реалізація права на віросповідання в контексті взаємовідносин держави і церкви

Реалізація прав людини пов'язана з проблемою меж прав людини. Тобто своє право ми здійснюємо доти, доки воно не суперечить і не посягає на права